

Марина Жистяева

Дышу тобой

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К44

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Кистяева, М.

К44 Дьщу тобой / Марина Кистяева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Знаки соблазна).

ISBN 978-5-17-097778-9

Каждый день мы делаем выбор. И решаем, кто мы — жертвы или хозяева своих судеб. Загнанные в угол, мы либо показываем зубы, либо жалобно скулим. Мы выпускаем в жизнь людей, которые приносят нам счастье либо разрушают ее...

Узнав, что носит под сердцем ребенка, Даша решается на отчаянный поступок — уйти от мужа-тирана. Забыть прошлую жизнь. Начать все с чистого листа. Но планы Даши рушатся, когда она подбирает на обочине окровавленного мужчину и привозит его к себе в дом.

ISBN 978-5-17-097778-9

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© М. Кистяева, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

*Моему мужу Михаилу.
Спасибо, что ты есть в моей жизни.*

Пролог

Я ничего не знаю и не понимаю. Я запуталась.

Эти слова я готова повторять сутками, раз за разом, каждому, кто захочет меня выслушать. Мне страшно остаться одной, но в то же время я бегу от толпы, от людей, потому что уже не могу видеть их счастливые лица, видеть улыбки и слышать смех. Я не помню, когда сама смеялась в последний раз...

Еще недавно я снисходительно качала головой, слыша подобное от подруг. Эти слова казались избитыми, затертыми, ведь их повторяют все, кому не лень. Теперь понимаю, я тоже банальна. Вот только от этого мне не легче.

Если бы полгода назад кто-то сказал мне, что я возненавижу свой дом, я бы рассмеялась в лицо этому человеку. Потому что мой дом был моей крепостью, местом, которое я любила и где свила счастливое гнездо. Но это было полгода назад. А теперь моя крепость разрушается у меня на глазах, угрожая и меня похоронить под собой. И я бы рада бежать, да не знаю куда.

Теперь я в страхе мечусь по комнатам, в которых еще недавно чувствовала себя защищенной. Мне

неспокойно. Моя душа мечется вместе со мной. К горлу подступает истерика, глаза пощипывает от слез. Сейчас бы выпить... Но нет, с сожалением отворачиваюсь от бара. Алкоголь не даст облегчения, только добавит проблем.

Вижу, как дрожат мои пальцы, и обхватываю себя за плечи, словно это может помочь. Кажется, еще одна-две минуты такого напряжения — и я разревусь. Что делать, когда твой мир разрушает тот, кому еще недавно ты доверяла? Разрушает у тебя на глазах, а ты смотришь и не можешь вмешаться, потому что он уже все решил за тебя.

Чувствую себя птицей, которой подрезали крылья и разорили гнездо. Уничтожили то, что было дорого сердцу. Отобрали возможность летать. И ради чего? Ради прихоти избалованного мальчишки.

Если б я только смогла стать сильнее, чем есть. Не ради себя. Если б только смогла переступить через собственные мечты и надежды и двигаться дальше. Мой разум кричит: беги, спасайся из этого дома, иначе он рухнет и похоронит тебя под собой. Но глупое сердце просит остаться, оно все еще на что-то надеется.

Иду на кухню, ставлю чайник, сажусь за стол. И бессильно роняю голову на скрещенные руки.

Сейчас выпью кофе, приму три таблетки валерьянки и почти успокоюсь. Кофе с валерьянкой — самый действенный способ, чтобы унять нервную дрожь и вернуть ясность мыслям.

Да, мне нужно быть сильной. Нужно что-то решить. Хоть раз в жизни сесть, подумать и самой решить, как быть дальше.

Но я не могу.

Я слабая женщина. Я привыкла быть слабой, привыкла, что всегда есть тот, кто все решит за меня, и раньше мне нравилось это. Еще недавно это меня полностью устраивало.

До тех пор, пока не поняла, что несу ответственность не только за себя.

Всю жизнь я считала, что быть слабой женщиной — это роскошь, которую могут позволить себе единицы, и мне повезло оказаться в их числе. Я жалела свою подругу Лену, которая упорно пробиралась сквозь дебри жизни в одиночестве и при этом говорила, что быть самостоятельной — здорово. Я с ней не соглашалась. Зачем усложнять жизнь? Зачем обязательно становиться сильной и шпынять мужчин, точно нагадивших мимо коробки котят? Ведь даже самые сильные женщины признают, что мужчины избегают их, боясь оказаться слабее? А я всегда боялась одиночества, и потому не хотела быть сильной.

Как же я ошибалась... Как заблуждалась... Почему мне никто не объяснил, что быть сильной — это вовсе не значит превратиться в некую бездушную бизнес-леди, которой все по плечу, которая все делает сама и никогда не просит о помощи? Слишком поздно я поняла, что сила женщины заключается в ее гордости, в ее умении вовремя сказать «хватит», в ее уверенности в завтрашнем дне. Наверное, так.

Слабый щелчок заставляет меня вернуться к действительности. Чайник вскипел, но я уже не хочу пить кофе. Я смотрю на окно, за которым шумит дождь, вижу косые струи, бьющие по стеклу,

вижу, как стекают вниз капли, собираясь в мелкие ручейки. Словно природа плачет вместе со мной.

Закрываю глаза. Шум дождя успокаивает, очищает сознание. Повторяю, как мантру: мне нужно быть сильной, мне нужно принять решение... Хоть раз в жизни сделать что-то самой, перестать быть безвольной куклой! Например, пойти в спальню и собрать необходимые вещи.

Я смотрю на часы. Вижу: времени почти не осталось, но продолжаю сидеть. Сколько счастливых дней я провела здесь, доверяя сердечные тайны лучшей подруге, крутясь у плиты и ожидая домой своего мужчину. Еще недавно сидела за этим столом, подперев подбородок рукой, и с восторгом смотрела в лицо любимому человеку. Мне казалось, мое счастье никогда не закончится.

Вот только мне никто не сказал, что любимый мужчина может одним движением швырнуть тарелки на пол и ударить кулаком по столу. Что он может вскочить и...

Вздрагиваю и замираю.

Нет, не нужно об этом. Я больше не буду плакать.

Встаю. Ноги подкашиваются, не желая меня держать. Только истерики не хватало. Нет уж, один раз мне в душу плюнули, больше я этого не позволю. Не позволю обращаться с собой, как с ничтожеством.

Возвращаюсь в спальню. Стараюсь не смотреть на кровать, которая еще недавно была едва ли не самым любимым местом в доме. Достаю чемодан и в лихорадочной спешке закидываю в него все, что считаю необходимым. Мне много не нужно, лиш-

нее ни к чему. Лучше уйти налегке, так будет проще. В конце концов, скоро эти вещи станут мне малы.

Уговариваю себя: не нужно плакать, не нужно жалеть о том, что уже случилось. Я получила хороший урок. Теперь нужно перевернуть эту страницу и начать все заново. По крайней мере, попробовать. Но память вряд ли даст мне забыть...

Я бегу от мужа, бегу от себя, от собственных страхов. Эти стены давят на меня, не давая вздохнуть. Я здесь больше не в безопасности...

Стаскиваю тяжелый чемодан на пол и разворачиваюсь к дверям. Застываю, чувствуя острую боль в груди.

В трех шагах от меня, на пороге, стоит муж, прислонившись плечом к косяку, и с холодным прищуром наблюдает за мной...

Глава 1

Даша сидела в машине, следя отсутствующим взглядом за монотонным движением «дворников». По ее лицу текли слезы, смывая дорогую косметику. Девушка уже полчаса твердила себе, что нужно успокоиться, взять себя в руки и позвонить Лене — единственному человеку, который мог ее приютить. Но сил не было даже на то, чтобы дотянуться до сумочки и выудить из нее телефон. Руки дрожали и не желали слушаться, как, впрочем, и все тело.

Через плотно закрытые окна автомобиля доносился шум дождя и виднелись размытые оранжевые пятна фонарей. Часы на приборной панели показывали третий час ночи. Даша никак не могла отважиться покинуть теплый салон. От ее машины до подъезда, где жила подруга, бежать было десять секунд, не больше, но сейчас это расстояние стало непреодолимым. Оно казалось тем самым роковым мостом, который обязательно вспыхнет, стоит ей только пересечь его.

Наконец, размазав по лицу соленую влагу, девушка всхлипнула в последний раз и решительно подтянула к себе сумочку. Чуть вздрагивающими пальцами нащупала телефон и набрала домашний номер подруги.

Хватит, она решила. Возможно, впервые в жизни. Она сама приняла решение, и теперь уже поздно отступать. Теперь нужно двигаться только вперед.

Через минуту трубка ожила недовольным: «Алле...», за которым подразумевалось: «Какого лешего вы названиваете в третьем часу ночи? Вы, милый сударь, или сударыня, я еще не разобралась кто, знаете, что мне завтра с утра на работу? А перед этим необходимо еще личико нарисовать и...».

— Лена, привет, это я, — почти прошептала Даша, с удивлением замечая жалкие нотки в своем тоне. — Я около твоего дома....

— Дашка, ты? — голос в трубке моментально приобрел ясность и четкость. Это было примечательной чертой Елены: в любой ситуации она быстро приходила в себя, застать ее врасплох было

практически невозможно. — У тебя что-то случилось? Живо поднимайся ко мне!

Ее командному тону нельзя было не подчиниться. Почувствовав облегчение, Даша выбралась из машины под проливной дождь. Не замечая холодных струй, бьющих по лицу и спине, бегом пересекла несколько метров до подъезда и нырнула в спасительную тишину парадной. В тот момент она не думала ни о чем, даже липнущая к телу, ментально промокнувшая блузка не вернула ее к реальности.

Пока она поднималась в лифте, в сумочке настойчиво зазвонил телефон. Страх стиснул горло холодными пальцами. Только один человек мог ей звонить среди ночи — Дима, ее муж. И она точно знала, что он скажет.

Даша в бессилии закрыла глаза, привалилась спиной к стенке лифта и медленно съехала вниз. Обняла колени руками. Нет, она не хотела брать трубку, не хотела слышать этого человека, голос которого еще недавно казался самым родным и от звука которого она испуганно вздрагивает теперь. Он уже сказал ей все, что хотел, и она ему тоже.

Видимо, ее молитва была услышана — телефон перестал звонить. Открыв глаза, Даша стала следить, как мигают цифры, отсчитывая этажи. Все, она больше не будет страдать. Она не позволит себя унижать. Никому. Даже тем, кого любит.

Лена ждала на площадке возле своей квартиры.

— Бог ты мой, Пресвятая Дева Мария и Аллах Всемогущий, вы только посмотрите на нее! — ахнула подруга, невольно прикрыв рот ладонью. Ее глаза округлились от изумления, но тут же

сузились и запылали праведным гневом. — Ты себя видела? Что этот мерзавец сделал с тобой? А ну, заходи, заходи, сейчас мы во всем разберемся!

Она распахнула дверь и посторонилась, пропускающая промокшую Дашу в квартиру.

Шмыгнув носом, ночная гостья проглотила подступившие к горлу слезы и переступила порог. Взгляд заметался по уютной прихожей, в которой Даше была знакома каждая мелочь. Эту квартиру ее подруга приобрела полгода назад и очень гордилась тем, что сделала это самостоятельно, без помощи со стороны. А как же, трехкомнатная квартира в новостройке, да еще купленная на собственные деньги! Еще вчера Даша шутливо жалела Лену по этому поводу, мол, всю жизнь сама да сама, теперь, наконец, поняла: жалеть нужно было ее саму.

Обидно только, что случилось это так поздно...

— Что произошло? — Лена не желала ждать и сразу перешла к делу.

— Почти ничего, — Даша опустила на банкетку, нервно теребя в руках ремешок сумки. — Или сразу все. Я... Я не знаю, Лена.

Она всхлипнула и закусила губу.

— Как это не знаешь? — подруга нахмурилась. — Ты себя видела, черт побери?!

— Не кричи, Ленка, и не ругайся, — голос девушки снизился до шепота, — пожалуйста....

У Дарьи был такой жалкий и потерянный вид, что ее подруга невольно сбавила тон.

— И долго ты торчала под окнами? — проворчала она, оглядывая растрепанную прическу и опухшее от слез лицо гостьи.

— Только что подъехала, — Даша попыталась улыбнуться, неуклюже скидывая промокшие туфли. Она даже не заметила, что бежала по лужам.

— Ага, ври больше! — Лена ногой подвинула ей теплые тапки. — Как будто я тебя не знаю! Ты кого пытаешься обмануть? Меня или себя?

— Наверное, себя, — Даша с трудом выдавила еле заметную улыбку.

— То-то же. Чайник я уже поставила, сейчас попьем чайку, и ты мне все расскажешь, — продолжала говорить Лена, пока гостя стаскивала мокрые носки и располагалась в огромной прихожей подруги. — На этот раз я дело так не оставлю, и не нужно меня уговаривать...

Внезапно Даша отчетливо представила, как они пройдут на кухню, где провели столько счастливых часов, болтая обо всем на свете, и отчаянно замотала головой. Слова застряли где-то в горле, а на глаза навернулись слезы, которые, как выяснилось, далеко и не уходили. От бессилия, тоски и отчаяния, что поселились в ее душе, Даша прислонилась к стенке и почувствовала, как мир вокруг нее медленно исчезает.

Ленка бросилась к ней.

— Дашка, ты что! Что с тобой? Дашка, да не молчи ты, черт побери! — она схватила ее за плечи, не давая упасть. — Это Димка, да? Он! Кто же еще! Он снова избил тебя, да?! Конечно, избил, о чем я, дура, спрашиваю?! Да что ты, глупая, прекрати мотать головой!

Лена помогла ей подняться, обхватила за талию, прижимая к себе. Маленькими шажками повела

в зал. Но говорить Дарья была не в состоянии, из горла вырывались только жалкие стоны.

На банкетке осталась забытая сумочка, а в ней снова зазвонил телефон.

Тем временем Лена успела проводить Дашу в большой светлый зал и усадить в глубокое кресло. Сама она ринулась к мини-бару и плеснула приличную порцию martinini в два бокала — себе и подруге.

— Держи, и чтобы выпила у меня все!

Даша начала слабо отнекиваться, но Лена быстро отмела все попытки:

— Пей! Вот я выпила, и мне сразу легче стало!

Даша послушно обхватила бокал обеими руками, опасаясь, что он выскользнет из ослабевших пальцев, и, зажмурившись, поднесла его к губам. Но от запаха спиртного ей стало лишь хуже. Она не смогла заставить себя сделать даже глоток. Задыхаясь от слез, девушка поставила бокал на столик и закрыла лицо руками. Лена нахмурилась, видя, как поникли плечи подруги.

Из прихожей продолжал доноситься надоедливый звук рингтона. Не выдержав, Лена схватила сумку, нашарила там мобильный и рявкнула прямо в трубку:

— Кому нейдется?

Первые пять секунд трубка молчала, а потом спокойный голос спросил:

— Она у тебя?

— Ах, Димочка, здравствуй, мой родной, мой хороший. Кто тебе понадобился? — голос Лены не предвещал ничего хорошего, но мужчину, говорившего с ней, это заботило мало.

— Значит, у тебя, — сухая констатация факта. — Трубку не хочет брать? Что ж... Передай ей, что я все равно достану и ее, и ее ублюдка.

Телефон замолчал. Лена несколько секунд бессмысленно смотрела на гаджет в своей руке, потом повернулась к подруге. Ее лицо в этот момент выражало растерянность.

— Дарья? — голос почему-то охрип.

А Даша сидела в кресле, поджав ноги и зажав рот руками. По бледным щекам уже привычно скользили капельки слез.

— Это Димка, он сказал... — Лена не закончила, по-глупому заморгала ресницами, а потом тряхнула головой, словно прогоняя наваждение. — Черт побери, он сказал, что достанет и тебя, и некого ублюдка! Что происходит?

Она вздохнула, потеряла лоб, будто пытаюсь осознать то, что случилось. Но происходящее не желало укладываться в голове.

— Я так понимаю, вы поругались? И не просто поругались, раз он снова тебя ударил... Дашка, я... У меня просто нет слов... Но на этот раз все серьезно, да? — Она подошла к ней и присела на корточки рядом с креслом, пытаясь поймать испуганно мечущийся взгляд подруги. — Он что, выгнал тебя из дома? Неужели ты, наконец, поняла, что твой Димочка — самый настоящий подонок, и нашла себе нормального мужика? Ни один уважающий себя мужчина не поднимет на любимую жену руку, а он тебя бьет, и уже не в первый раз! Даша, ты меня слышишь?!

— Слышу, — безмолвно шепнула Даша.